

ЦЕЛЕВАЯ ПРИЧИНА ПОДОБИЙ ОРГАНИЗМОВ И СОБЫТИЙ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ А.Ф. ЛОСЕВА

Виктор Борисович КУДРИН¹

TELIC CAUSE OF UNIFORMITIES OF ORGANISMS AND EVENTS, IN THE LIGHT OF THE PHILOSOPHY OF A.F. LOSEV Victor B. KUDRIN

РЕЗЮМЕ. В статье рассматривается актуальность введённого Аристотелем понятия энтелехии. Утверждается необходимость возвращения этого понятия в научный обиход в свете философии математики А.Ф. Лосева и создания принципиально новой информационной технологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: энтелехия, память, время, причинность, полное число, пространство, основания математики, проскопическая информация

ABSTRACT. The article deals with the actuality of the concept of entelechy, introduced by Aristotle. The article establishes the need for return of this concept to common scientific use in view of the philosophy of A.F. Losev and development on the basis of this concept of a principally new information technology.

KEYWORDS: entelechy, memory, time, causality, total number, space, foundations of mathematics, precognitive information

Содержание статьи

1. Закон неуничтожимости информации
2. Причинности действующая и телеологическая
3. Задача создания новой математики, модулирующей процессы взаимодействия действующих и целевых причин
 - 3.1. Гилетика и гилетическое число
4. Математика А.Ф. Лосева
5. К достижению корреляционных информационных технологий и Вселенской информационной системы

¹ Библиотека истории русской философии и культуры (Дом А. Ф. Лосева), г. Москва.

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

1 Кор. 13: 12

Введение

Как совершенно справедливо замечают К.С. Хруцкий и А.В. Карпов, "2400 лет спустя появления феноменальных научных свершений греческого гения – научный подход к изучению реального мира приобрел противоположное значение (по отношению к научному Органицизму Аристотеля), причем эти противоположные установки имеют в настоящем доминирующее (скорее диктующее, не допускающее существование других форм знания) значение" [1]. В настоящей статье мы постараемся наметить пути возвращения к научному Органицизму.

Прежде всего, следует прояснить понятия памяти, времени и причинности, например, в суждении А.Ф. Лосева:

Вспоминая некогда воспринятое, мы взаимодействуем не с неким туманным и удаляющимся от нас "прошлым", а с данным нам "здесь и сейчас" фрагментом вечно пребывающего в настоящем континуума памяти. По замечательному выражению А.Ф. Лосева, "Прошедшее – не погибло. Оно стоит незабываемой вечностью и родиной... В чуде вдруг возникает это воспоминание, возрождается память веков и обнажается вечность прошедшего, неизбывная и всегдашняя. Умной тишиной и покоем вечности веет от чуда. Это – возвращение из далеких странствий и водворение на родину [2].

В континууме памяти нет ни пространственных, ни временных расстояний, а есть сосуществование всех совершившихся событий. Память – не есть нечто внешнее (добавочное) по отношению к жизни, а само содержание жизни.

1. Закон неуничтожимости информации

Будучи однажды созданной, информация уже никогда не исчезает. Она навечно сохраняется в невидимом мире. Этот процесс необратим, и именно он определяет понижение энтропии во Вселенной вопреки ее видимому возрастанью в трёхмерной "оболочке" физического мира.

Финальное состояние мира так не является целью и смыслом его существования, как не являются целью и смыслом существования музыкального произведения его последний такт или последняя нота. Смыслом существования мира во времени можно считать "послезвучание", то есть, – и после окончания физического существования мира он будет продолжать жить в Вечности, в памяти Божией, подобно тому, как музыкальное произведение продолжает жить в памяти слушателя после того, как "отзвучал последний аккорд".

В книге "Кибернетика" Норберт Винер приводит следующее рассуждение о двух противоположно направленных потоках времени:

Очень интересный мысленный опыт – вообразить разумное существо, время которого течет в обратном направлении по отношению к нашему времени. Для такого существа никакая связь с нами не была бы возможна. Сигнал, который оно послало бы нам, дошел бы к нам в логическом потоке следствий – с его точки зрения, и причин – с нашей точки зрения. Эти причины уже содержались в нашем опыте и служили бы нам естественным объяснением его сигнала без предположения о том, что разумное существо послало сигнал. Если бы оно нарисовало квадрат, остатки квадрата представились бы нам предвестниками последнего и квадрат представился бы нам любопытной кристаллизацией этих остатков, всегда вполне объяснимой. Его значение казалось бы нам столь же случайным, как те лица, которые представляются нам при созерцании гор и утесов. Рисование квадрата показалось бы нам катастрофической гибелью квадрата – внезапной, но объяснимой естественными законами. У этого существа были бы такие же представления о нас. Мы можем общаться только с мирами, имеющими такое же направление"[3].

Но вывод Винера о невозможности связи между разнонаправленными мирами справедлив лишь в том случае, если не принимать во внимание телеологическую причинность. Можно представить все происходящие в мире события как результат взаимопроникновения и взаимодействия двух противоположно направленных потоков времени. С этой точки зрения, будущее мы видим в потоке "встречного времени" – телеологической причинности.

В этом смысле лица, "которые представляются нам при созерцании гор и утёсов" (а также облаков, переплетений ветвей деревьев, трещин на старых стенах, прожилок в мраморе), приведенные Винером в качестве примеров случайности – тоже не случайны, а вестники грядущей встречи с их прообразами в будущем.

Мир "встречного времени" не следует представлять себе как мир, который представляется нам при просмотре киноленты в обратном направлении, так как это был бы мир убывающей информации, что противоречило бы Закону неунитожимости информации. Именно взаимодействие "прямого" и "встречного" времен производит сохранение и наращивание памяти обо всех совершившихся событиях, и это справедливо для обоих направлений времени.

Привычная максима о времени гласит: "Прошлое мы знаем, но не можем влиять на него, на Будущее мы влияем, но не можем его знать". Но корреляционное исчисление даст возможность и знать Будущее (благодаря включению в рассмотрение телеологической причинности), и влиять на Происшедшее – не "делать бывшее небывшим" – а создавать новые "временные

ответвления" от любого заданного момента в Происшедшем, при полном сохранении уже существующего "ствола времени". Никакого "пересмотра" уже совершившихся событий, никакой потери информации о них, – при этом не будет, а возникнут "параллельные" пространственно-временные структуры, имеющие общее Происшедшее, но разные варианты Будущего. Вспоминающий не просто получает полную информацию обо всех происшедших к определенному моменту событиях, но и взаимодействует с этой информацией. В результате этого взаимодействия родится совершенно новая реальность – новый поток событий, ответвившийся от основного ствола событий.

2. Причинности действующая и телеологическая

Как известно, В.И. Вернадский доказал извечность живого вещества в течение геологического времени [4]. Этот факт нельзя объяснить лишь действующей причинностью, не прибегая к причинности телеологической.

Лишь наличием, наряду с действующей причинностью, причинности телеологической можно объяснить и такие, необъяснимые в нынешней научной парадигме явления, как параллелизм между объектами совершенно различных масштабных уровней, например – между живыми и космическими объектами.

А.С. Пресман отмечает:

...Если биосистемы делят на «организменные» и «популяционные», то, по классификации В.И. Васильева [5], подобное разделение можно применить и к космическим объектам – это *целостные структуры*, такие как планеты, звезды и галактики, и *суммативные структуры*, такие как планетные системы, скопления звезд и скопления галактик. Наконец, параллелизм обнаруживается и в десимметризации форм организмов по мере их эволюции (от сферической до неправильной) и подобного рода десимметризации в эволюционном ряду галактик [6].

А вот пример из географии. Даже при беглом, но внимательном взгляде на глобус обнаруживается любопытный факт: привычные географические объекты распределены по всей поверхности Земли не только неравномерно, но и неслучайно, – они подчиняются какой-то закономерности, природа которой "не лежит на поверхности", и в прямом, и в переносном смысле этого выражения. Прежде всего, обращает на себя внимание изоморфизм крупных географических "частей суши" (островов и полуостровов) в Азии и соответствующих им географических объектов в Европе.

Согласно Н.Я. Данилевскому [7], народы, подобно биологическим организмам, проходят стадии зарождения, роста, зрелости и увядания, причём иногда повторяются даже, казалось бы, мелкие и "случайные" эпизоды этих стадий, то есть проявляется изоморфизм культурно-исторических типов во времени. Ярким примером такого изоморфизма является трижды повторенная на протяжении истории реформа календаря, причины которой никем пока убедительно не объяснены.

Древний Израиль начинал год с первого весеннего месяца, согласно предписанию Торы: "И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря: месяц сей (да будет) у вас началом месяцев, первым (да будет) он у вас между месяцами года". (Исход.12: 1 – 2).

Впоследствии, уже в Вавилонском плену, этот первый месяц получил название нисан, а начало года (по неизвестной мне причине) было перенесено на седьмой месяц, то есть первый осенний месяц тишрей.

Совершенно не сговариваясь с израильтянами, древние римляне также начинали год с первого весеннего месяца, которым для них был март. Хотя потом (уже в Восточном Риме = Константинополе) начало года было перенесено на 1 сентября, названия месяцев, с сентября по декабрь, сохранили следы римских числительных, от "седьмого" до "десятого".

Как мы видим из Торы, дата начала года связана с Исходом народа Израиля из Египта, поэтому она и должна была бы называться не эрой от Сотворения мира, а эрой Исхода – ведь к дате Сотворения мира она никакого отношения не имеет.

Если причины переноса даты Нового года в Вавилонском плену с 1 Нисана на 1 Тишрея – неизвестны, то по поводу причин переноса этой даты в Византии с 1 марта на 1 сентября – существует, по меньшей мере, две версии.

По одной из них, первый христианский император Константин Великий ввёл в 312 году дату 1 сентября, чтобы максимально дистанцироваться от языческого Рима, а котором началом нового года было 1 марта – дата основания Рима Ромулом и Ремом в 753 году до н. э. (хотя большинство историков датой основания Рима считает не 1 марта, а 21 апреля 753 года). В любом случае, дата основания Рима тоже никак не связана с датой Сотворения мира.

Как мы видим из Священного писания, дата начала года связана с Исходом народа Израиля из Египта, поэтому она и должна была бы называться не эрой от Сотворения мира, а эрой Исхода – ведь к дате Сотворения мира она никакого отношения не имеет.

Другая версия, более "приземлённая", объясняет перенос даты хозяйственными соображениями – в этот день, в связи с окончанием основных земледельческих работ, производилась ежегодная оценка имений и определялись размеры налогов.

Хотя Русь приняла христианство именно из Византии, вместе с юлианским календарём, новый год, вплоть до 1492 года, то есть без малого пять столетий, продолжал отмечаться на Руси 1 марта, и этой верности древнему календарю не мешало даже то обстоятельство, что Русская Церковь не была тогда автокефальной, а была частью Константинопольской (Патриаршество было впервые установлено на Руси лишь в 1589 году).

Но в 1492 году Великий князь Иван III решил, по примеру Византии, перенести начало нового года с 1 марта на 1 сентября, причём, как и в Византии, новолетие было совмещено с "праздником сбора урожая и сроком сбора податей и оброка". В этот же день Иван III повелел всем жалобщикам

являться в Москву. 1 сентября продолжало оставаться первым днём года чуть более двух столетий. Новолетие Руси повторило судьбу новолетий Древнего Израиля и Второго Рима.

По определению А.Ф. Лосева, "Цель – специфическая категория, ни на что другое не сводимая" [8].

На наш взгляд, именно отвержение научным сообществом Нового времени целевой причины, названной Аристотелем энтелехией [9], завело в тупик современную науку.

Возвращение в научный оборот и научную терминологию понятия энтелехии позволит увидеть в стохастических процессах, происходящих в звездах и живом веществе, мировом историческом процессе, жизненных судьбах людей, их душевном и духовном мирах, – не "хаос", а закономерные процессы, не определяемые лишь прошлыми событиями, но подверженные и телеологической причинности, при полном сохранении свободы выбора пути к цели. Свобода – не мера хаотичности, а мера конкретности событий, не выводимых дедуктивно из событий, уже состоявшихся ("прошлых"), а являющихся результатом взаимодействия действующей и телеологической причин.

3. Задача создания новой математики, модулирующей процессы взаимодействия действующих и целевых причин

В так называемом "научном мировоззрении" Нового времени роль науки сводится к изучению закономерностей явлений, происходящих в видимом мире (то есть на трёхмерной поверхности физического пространства). Можно сказать, что научное мировоззрение поверхностно не в переносном, а в самом прямом смысле слова. Необходимо покаяние ("изменение ума") не только в этике, но и в мировоззрении, в частности – в понимании задач науки. Должна быть создана совершенно новая математика, моделирующая процессы взаимодействия действующих и целевых причин. Можно ли, не пытаясь редуцировать эти процессы к господствующим ныне математическим методам, – наоборот, поднять математику до возможности моделировать эти процессы?

Согласно Пифагору, "числовые отношения лежат в основе как природных процессов, так и жизни человеческой души" [10].

Пифагорейцы, а вслед за ними – и Аристотель, понимали под математикой (от греческого μάθημα "изучение через размышление"), не отдельную предметную область знаний, а "точное выражение чего-либо, достигнутое путём размышления". При этом математика оставалась для них неотъемлемой частью философии. Выделение математики в отдельную от философии предметную область привело, сначала – к превращению её в изошрённую игру по придуманной игроками правилам (подобным шахматным или шашечным), причём вопрос о соответствии математических объектов объектам реального мира даже не принято стало ставить, а затем, уже в Новое время, – к изменению смысла этого понятия на прямо противоположный когда математика стала

ассоциироваться даже не с опытной наукой, а с экспериментальной технологией – "допрашиванием" природы путём эксперимента.

Но именно выход за пределы чувственного опыта, как это ни парадоксально, даёт возможность приобретения точного знания о реальном мире.

Конструируемые математиками числовые пространства должны отражать свойства реально существующего физического пространства, иметь, подобно ему, "измерение памяти", а сами числа – обладать свойствами реальных физических объектов.

3.1. Гилетика и гилетическое число

В работе 1928 года "Критике платонизма у Аристотеля" А.Ф. Лосев назвал числа, в состав которых входит "некая сплошная качественность, которая невыразима никакими количественными переходами и рядами", идеальными числами [9].

Затем Лосев вводит понятие гилетического числа (от греческого слова ὕλη = hyle = вещество). По формулировке Лосева, "гилетическое число выражает момент иного, меонального размыва и подвижности, смысловой текучести и жизненности эйдоса, т.е. самого предмета" [11].

Различие между существованием и бытием постулировано еще Парменидом. По мысли Лосева, идеальное число – это число существующее, но не получившее еще бытия. Тогда гилетическое число можно понимать как идеальное число, обладающее не только существованием, но и бытием.

Термин "гилетика" впервые был применен Эдмундом Гуссерлем в работе "Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии":

Естественно, что чистая гилетика подчинена феноменологии трансцендентального сознания. Кстати говоря, эта чистая гилетика обладает характером замкнутой в себе дисциплины, как таковая, имеет свою внутреннюю ценность, а, с точки зрения функциональной, и значение – благодаря тому, что она вплетает возможные нити в интенциональную паутину, поставляет возможный материал для интенциональных формований" [12].

Из приведенной цитаты видно, что для Гуссерля слово "гилетический" было синонимом слова "чувственный" или "материальный" (имелся в виду материал переживаний), но Лосев различает эти понятия, в смысле их различения в греческой и латинской культурах. Греческое понятие ὕλη, в отличие от латинского materia, включает в себя и материю умопостигаемого мира, сакральную материю, или, выражаясь словами Гуссерля, "материю переживаний", тогда как materia – это вещество лишь физической оболочки мира, видимого мира.

4. Математика А.Ф. Лосева

По определению Лосева, "вся математика есть не что иное, как развитое и детализированное понятие числа" [13]. В своём фундаментальном труде "Диалектические основы математики" Лосев окончательно формулирует понятие числа: *"Число есть прежде всего отвлеченная сфера чистого смысла, а не выразительная... Число есть самый акт смыслового полагания, а не содержание этого полагания... Число есть ставший результат энергии самосозидания акта смыслового полагания"* [13].

Если мыслить выражение "ставший результат" не как остановку во времени "акта смыслового полагания", а как непрекращающийся процесс, то это определение вполне приложимо именно к гилетическому числу, хотя сам этот термин Лосевым больше не используется. Теперь он "по умолчанию" понимает под числом "полное" число, включающее понятие континуума в качестве инобытия "общепринятого" числа:

Число и время – оба суть животрепещущий пульс бытия; и обе стихии – раньше и первичнее самого бытия, ибо это и есть то, что порождает саму сферу бытия, откуда вечно льются животворные и одушевляющие потоки мировой жизни, откуда творится и сама судьба бытия и мира. Число есть смысл времени, а время есть жизнь чисел [13].

Пересмотр "классического" представления о времени сопровождается у Лосева и пересмотром представления о пространстве. В главе "Переход к специальной теории числа" он утверждает реальность четырехмерного пространства:

Четырехмерное пространство является первым полным пространством с точки зрения диалектики... *Вовсе не обязательно мыслить четырехмерное пространство как некую особую метафизическую действительность, не имеющую ничего общего с обычным четырехмерным пространством...* Гиперкомплексное число есть наивысшая форма арифметического числа, диалектически включившая в себя и алгебраическое, и трансцендентное число. Вместе с тем гиперкомплексное число есть энергийно-эманативное выражение вообще арифметического числа [13].

А что же тогда представляют собой другие числа – иррациональные, комплексные и "обычные" (то есть лишённые "временного измерения") кватернионы? Это – "предельные случаи" гилетических чисел, которые в "чистом виде" никогда в природе не встречаются, как не встречаются "мгновения времени" – лишённые длительности временные интервалы. Записью конечного числа является конечный ряд цифр. Записью иррационального числа – алгоритм его вычисления.

Сама логика приводит Лосева к осознанию необходимости новой научной парадигмы, основанной на понимании принципиальной неполноты рационального сознания. Квантовая теория и теорема Гёделя представляются поверхностному взору никак не связанными друг с другом интеллектуальными построениями, относящимися к различным областям знания. На самом деле они говорят об одном и том же – о невозможности понять мир, ограничиваясь рассмотрением лишь "сиюминутных" событий, происходящих в трехмерном срезе континуума Минковского, считая все остальные события либо "уже отошедшими в прошлое", либо "еще не наступившими". Это подобно тому, как если бы изучение реального исторического события подменялось изучением киноплёнки, на которую это событие было заснято, а смена кадров этой киноплёнки выдавалась бы за реальное течение этого события.

Согласно Лосеву, становление сущности числа происходит именно в процессе операции с этим числом. Во введении к "Диалектическим основам математики" он показывает различное понимание сущности математической операции математиком и философом:

... достаточно взять простой математический факт: $2 \times 2 = 4$. В этой простейшей операции арифметического умножения функционирует целый ряд логических категорий, о которых умножающий не имеет ровно никакого представления, как бы хорошо и быстро он ни умножал. Если я скажу, например, что умножение так же отличается от возведения в степень, как понятие механизма от понятия организма, что возведение в степень и извлечение корня в логическом смысле есть аналогия органического роста (в отличие от внешнемеханического сопряжения), то это будет всякому математику без предварительного разъяснения по меньшей мере непонятно. А тем не менее *логический* (а не просто числовой) анализ простых арифметических действий приводит именно к такому заключению... Философия числа должна знать не только логическую картину математики как науки, но она должна понять также и историческую природу этой науки, т. е. понять ее как определенный ряд некоторых историко-культурных типов, так чтобы на самых этих типах математики была видна печать породившей их эпохи и стиль данного исторического типа. При таком своем построении философия числа обладает не только смысловой интимностью, неведомой в прочих науках и подсматривающей самые затаенные логические связи, но этой интимностью проникнута тут сама социальная действительность, и делаются видными благодаря ей самые тайные, самые глубокие корни культуры, порождающей те или другие числовые представления. Такова философия числа, синтезирующая самое ценное достояние и субъективного и объективного хода духовной культуры... Философия числа все же есть пока еще только *теоретическая* наука. Она теоретична в той же мере, в какой теоретичны и те две области, синтезом которых она является, то

есть психо-биологии и социологии". Вся эта основная триада: 1) чистая математика, 2) математическое естествознание и 3) философия числа (возникающая как диалектический синтез двух только что упомянутых дисциплин) – суть *общая теория числа*, построенная в значительной части на историческом материале, но сама отнюдь не является историей. Нужно, чтобы вся эта триада перешла в свое инобытие, чтобы она была вовлечена в инобытийный процесс становления; и только тогда мы достигнем последней и окончательной конкретности – *истории*... Число как перво-принцип поэтому в самом подлинном и в самом буквальном смысле слова находится *и везде, и нигде* в отдельных числах и числовых операциях; и оно целиком и присутствует, и отсутствует в каждом математическом суждении, в каждой числовой структуре [13].

Лосевские параллели: механизм=умножение и организм=возведение в степень – представляются нам чрезвычайно перспективными и перекликающимися с одним из новейших направлений математики, известным как исследование "сверхстепени" и следующих за ней "сверхопераций", составляющих счётное множество.

Общеизвестные элементарные арифметические операции (сложение, умножение, возведение в степень и обратные к ним) далеко не исчерпывают всего богатства возможных операций. Детализация полного числа не сводится лишь к элементарным операциям. Ни на каком этапе детализации его невозможно адекватно выразить конечной последовательностью натуральных чисел, но можно аппроксимировать с достаточной степенью точности. В отличие от аппроксимации "обычного" иррационального числа, сводящейся к десятичному разложению числа, аппроксимация гилетического числа не предполагает обязательного уменьшения "удельного веса" последующих знаков по отношению к предыдущим. Каждый новый знак в данном случае знаменует собой не уточнение заранее данного количества, а дальнейшее становление гилетического числа, то есть обогащение его новой информацией при сохранении его индивидуальности. Здесь удобно провести аналогию с музыкальным произведением: в музыкальном произведении последующие элементы музыкального текста не менее значимы, чем ранние. Участие гилетического числа в арифметических операциях порождает новые числа. Но "исходное" полное число при этом никуда не пропадает – все этапы истории полного числа сохраняются в Вечности – это и является основой Закона неунничтожимости информации.

Согласно Лосеву, каузальной зависимости противостоит не статистическая зависимость (которая может быть приближенным представлением все той же каузальной зависимости), а зависимость корреляционная. Если функциональная зависимость определяется общей действующей причиной, то корреляционную зависимость можно объяснить лишь единством цели. Таким образом, формирование полного числа завершается лишь с наступлением события,

являющегося целевой причиной существования этих чисел. Для любых полных чисел такой причиной является полное объединение множеств их предикатов с полным сохранением порядка расположения элементов этих множеств. Поэтому мерой взаимодействия полных чисел можно считать не функцию (меру каузальной зависимости), а корреляцию. Классическая теория вероятности дает возможность интерпретировать любое ненулевое значение корреляции в качестве меры информации, передаваемой и принимаемой полным числом. Именно математика корреляций (в обоих смыслах этого слова – и математическом, и физическом) призвана стать важным дополнением к стандартному математическому аппарату квантовой физики, опирающемуся на гильбертовы пространства. Её предметом станет корреляционное взаимодействие чисел. Такого рода "корреляционное исчисление" не может быть сведено к применяемому в математической статистике корреляционному анализу.

Любое событие можно рассматривать как сохранение информации в несепарабельном (нелокализованном) состоянии гилетического числа, то есть в его памяти. Информация о каждом событии присутствует в любой точке пространственно-временного континуума. В классической теории информации, базирующейся на классической математике и "доквантовой" физике, рассматривается передача информации "из точки А в точку В", но не локализация. Но воспроизведение информации ("вспоминание") – это новая локализация, придание ей геометрической формы, реализованной в пространстве (предмет изобразительного искусства, письменный текст) или во времени (музыка, устная речь).

От Вернера Гейзенберга и Макса Борна берёт начало идея представления физических величин операторами, не обладающими свойством коммутативного умножения; собственные значения этих операторов названы "квантовыми числами". При этом мало кто заметил, что эта замена с самого начала упразднила возможность однозначного представления численного результата реального измерения физической величины в виде произведения простых чисел, так как существенное значение имеет не только величина сомножителей, но и их порядок. Процессы запоминания, мышления и воспроизведения информации не могут быть полностью сведены к элементарным арифметическим операциям: мощность несводимых операций неизмеримо превосходит счётное множество сводимых, до сих пор являющихся базой современной информатики.

Неоднократно делались попытки построить математическую модель мышления, представляя память и содержание сознания в виде счетных множеств.

Но, в отличие от цифровой микросхемы, использующей "классическую" дихотомию нулей и единиц, человеческое мышление построено по совершенно иному принципу.

Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, в книге "Дух, душа и тело", приводит следующие наблюдения из своей врачебной практики:

У молодого раненого я вскрыл огромный абсцесс (около 50 кубич. см. гноя), который несомненно разрушил всю левую лобную долю, и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал.

То же самое я могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я с удивлением увидел, что почти вся правая половина его пуста, а все правое полушарие мозга сдавлено почти до невозможности его различить [14].

Запись информации в памяти обычного компьютера *позиционна*, то есть осуществляется путем преобразования последовательности событий во времени в последовательность локализованных в пространстве участков носителя. В отличие от нее, память живого существа *ассоциативна*. Она организована в виде многомерной голограммы, упорядоченной вдоль временной оси. Мозг можно уподобить трехмерному "срезу" этой голограммы, локализованному в четырехмерном пространстве. Основной функцией мозга можно считать переработку информации с ее последующим *усвоением* живым существом, – трансляцией информации из пространственно оформленного мира в непротяженный мир сознания.

5. К достижению корреляционных информационных технологий и Вселенской информационной системы

По мнению большинства ученых, работающих над созданием квантового компьютера, это изобретение вступит в фазу применения лишь к 2020 году. Но есть основания предполагать, что природный квантовый компьютер изначально реализован в головном мозге человека, но локализован он не на видимой трехмерной поверхности гиперсферы, а внутри гиперсферы, в пространстве более чем трех измерений.

Всем памятливы нашумевшие в 60-х годах XX столетия опыты Уайлдера Пенфилда, актуализировавшего давние воспоминания пациентов путем активизации открытого мозга электродом. Пенфилд интерпретировал результаты своих опытов как извлечение информации из "участков памяти" мозга пациента, соответствующих определенным отрезкам его жизни. Но мало кто знает, что были случаи актуализации впечатлений о будущих событиях в жизни испытуемого, к моменту эксперимента – ещё не наступивших, но впоследствии – полностью подтвердившихся, то есть получаемая информация была пророскопической!

В опытах Пенфилда активизация была спонтанной, а не направленной. Реализованный на основе корреляционного исчисления квантовый компьютер позволит осуществлять направленное воспроизведение не только искусственно "записанной", но и естественно воспринятой информации, так как активизироваться будут не "участки памяти", а "универсальные ключи", связывающие мозг с нелокальным хранилищем информации, не ограниченным трехмерным объемом мозга. Такой квантовый компьютер можно было бы

назвать коррелятором. Ранее этот термин использовался для обозначения технического устройства, которое лишь регистрирует некоторые виды корреляции, но не вызывает его. С гораздо большим основанием этот термин можно применить к устройству, которое усваивает и актуализирует информацию подобно живому существу.

Корреляционная информационная технология сделает дополнительное сохранение уже сохраненной информации на традиционных носителях (бумаге, лазерных дисках, электронных файлах) таким же анахронизмом, как глиняные таблички или узелковое письмо.

Отпадет необходимость "проигрывать запись", как это делают сегодняшние воспроизводящие устройства, так как совершившееся уже вечно пребывает в памяти, и нам надлежит лишь вспомнить его.

При воспроизведении информация приобретет пространственно протяженную форму, становясь достоянием не только вспоминающего индивида, но и всех воспринимающих эту форму лиц.

Если пространство сегодняшней Всемирной паутины ограничено объемом сетей, опоясывающих Землю, то пространство Вселенской информационной системы ничем не ограничено, непрерывно расширяется и ее "серверами" являются все элементарные частицы, наполняющие многомерную Вселенную. При этом персональные корреляторы можно считать терминалами этого единого квантового компьютера, одновременно являющегося и универсальной компьютерной сетью.

Будут сняты границы между числом и окружающим его пространством, между человеком и остальной Вселенной.

Станет возможным "вернуть прошлое" путем полной актуализации всех впечатлений, полученных индивидом в течение определенного отрезка его жизни, например – воссоздать на основе воспоминаний, виртуальный образ квартиры детства, со всей обстановкой и панорамой за окнами. Это воссоздание не будет означать подмены сегодняшней жизни "бегством в прошлое", так как это "прошлое" будет не просто повторяться, заменяя собой настоящее, а предстанет уже обогащенным всем опытом жизни, протекшей между "записью" и "воспроизведением" совершившихся в "прошлом" событий. Мы увидим его совершенно по-новому, и нам станет невыразимо дорого то, что тогда ("в первый раз") осталось нами незамеченным.

Однажды воспринятое впечатление, будь то впечатление от сгоревшего ныне храма, слышанного когда-то музыкального произведения, название и фамилия автора которого давно забыто, фотографии из пропавшего семейного альбома, – смогут быть теперь воссозданы из "небытия".

А, может быть, – и впечатление от ещё не построенного храма, не написанной ещё музыки, не снятых ещё фотографий и фильмов?

Литература

1. Хруцкий К.С., Карпов А.В. Новгородское вече – к вопросу об изменении методологии изучения ключевого для российской истории феномена: альтернатива Биокосмологического подхода // *Biocosmology – neo-Aristotelism*. Vol. 4, No. 4. С. 502–540.
2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль. С. 196.
3. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Второе издание. М., Наука, 1983. С. 87–88.
4. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. С. 131–134.
5. Васильев В.И. Симметрия планетных форм и сил. //Кн. Симметрия в природе. М.: 1971, С. 101.
6. Пресман А.С. Организация биосферы и ее космические связи. М.: ГЕО – СИНТЕГ, 1997, С. 98.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
8. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993. С.331.
9. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1 / Аристотель. – М., 1976.
10. Лосев А.Ф. Критика платонизма у Аристотеля. М.: Академический проект, 2011.
11. Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос. М.: Мысль, 1993. С. 778, 786–787.
12. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999.
13. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. М.: Academia, 2013. С. 50, 138, 646–648, 654.
14. Войно-Ясенецкий В.Ф. (архиепископ Лука). Дух, душа и тело. Брюссель, Жизнь с Богом, 1978.